

"Псих".

Очевидно, что эти двое мне не поверили и очень опасались меня у лестницы.

Учитывая временные ограничения, я принял решение, я положил свой кинжал подальше и мягко сказал: "Вы трое, вы хотите играть со мной для Игра?"

"Игра?"

Они с удивлением смотрели, спрашивая меня, в то время как я растоптал правую ногу и неистово побежал к троим. Как только они увидели, что у меня даже нет оружия, и все равно осмелились подойти к ним, двое с мачете сразу же от волнения открыли глаза и протянули руку, чтобы порезать меня.

Но я совсем не потерял скорость, и когда я до них добрался, я сильно прыгнул и врезался прямо в два мачете. Два мачете порезали мне бедра и левую руку, но порезали лишь небольшую часть кожи, и все перевернулось.

Мое колено захлопнулось в грудь этих двух мужчин, унеся с собой четырех трусов, которые прятались за ними, и мы вместе упали к подножию лестницы.

Тот, кто порезал мне бедро, потерял равновесие и безумно пытался схватить что-то в воздухе, но все, что он мог сделать - это упасть назад и закричать в ужасе". Сумасшедший!"

Я схватился за перила правой рукой, потому что был готов, но из-за высокой инерции, спина и обе ноги все еще стучались по лестнице, и я сосал холодный воздух от боли и ударил правым локтем так сильно, что, похоже, я сломал кожу.

Очень больно...

"Да, я сумасшедший".

Я пробормотал, встал сквозь боль и побежал к лестнице. Было больно, но не так сильно, как тем троим, которые упали с лестницы. Гостиница была довольно милой, даже лестница была покрыта толстым ковром.

Этот отель имеет в общей сложности двадцать восемь этажей, и я был на двадцать четвертом этаже, бегать на верхний этаж не было утомительно. Когда я поднялся наверх, я случайно увидел Луо Вучжона, стоящего на крыше и с сардонической улыбкой смотрящего на меня, и он стоял рядом с тем, который был в черном, с момента моей первой встречи с ним. Молодой человек.

Я зашёл на крышу и закрыл дверь. Ло Вучжон была удивлена: "Увидев меня здесь, ты не решил сбежать и запереть дверь?"

Я вытащил Милосердие из спины и прошептал: "Почему ты убегаешь, когда мишень - это ты"?

"Молодой человек, просто высокомерный и самоуверенный."

Он сказал холодным голосом, и молодой человек в черной одежде рядом с ним сразу же подошел ко мне. У него в руке был короткий нож, а глаза были холодные, как у орла. Ло Вучжун легко вздохнул: "Я стар, и с тех пор, как я покинул вершину, все могущественные

рабы-призраки оставили меня, оставив только этого ребенка Лян Юаня". Но даже тогда я не то, с чем ты можешь иметь дело, Цзян Чэн, ты слишком высоко о себе думаешь".

"Хватит нести чушь!"

Молодой человек по имени Лян Юань немедленно заблокировался перед Ло Вучжун. Я поднял свое сострадание и ударил по нему сильно, и Лян Юань был занят, блокируя его коротким ножом. В тот момент, когда Милосердие ударило коротким ножом, лицо Лян Юаня изменилось, и он сделал шаг назад.

Он посмотрел на Милосердие в шоке и быстро сказал вместе с Ло Учжоном: "Этот деревянный нож не обычный".

Ло Вучжон нахмурилась на сострадание в моей руке, а потом отпустила: "О? Так у тебя все еще есть оружие Дао, я не знаю, откуда оно у тебя, не удивительно, я сказал, как ты посмел меня побеспокоить. Жаль, что этот деревянный меч не выглядит высококлассным".

Он внезапно вытащил даосский талисман и прикрепил его к телу Лян Юаня. Эта Добрая Судьба изменила его прежнюю боязливость и на самом деле мужественно взяла на себя инициативу и взяла на себя ответственность по отношению ко мне. Я снова поднял свое сострадание, чтобы порезать, но он быстро порезал свой короткий нож на мою руку.

Сострадание порезали на Лян Юань, и моя рука была также отрезана коротким лезвием. Если бы не тот факт, что Хорошая Судьба, вероятно, все еще была немного напугана, косая черта могла бы порезать меня очень глубоко.

Тем не менее, все было так, как ожидал Луо Вучжон, и Милосердие явно и сильно порезано на добрую судьбу, но это не имело никакого эффекта вообще.

Куда бы Добрая Судьба отпустила меня так легко, увидев, что Милосердие не дало эффекта, он порезал мне бедро своим ножом. Я сделал два шага назад от боли, кровь вытекала из ноги, рана не была глубокой, но была чертовски больно.

Я ничего не смогу с этим поделать, - спокойно сказал он. Чтобы накопить добродетель для старика в старости, я дал клятву никого не убивать, однако..."

Перед тем, как он закончил говорить, Ло Ужон вдруг заговорил и ответил: "Однако, если вы не можете убить кого-то, он также может заставить вас жить хуже, чем умереть". Цзян Чэн, у тебя есть средства, но маленький ребенок с ножом для фруктов, пытающийся убить тигра, слишком уверен в себе. По сравнению с Лян Юань, как вы сравниваете? У него нет веса, и он быстрее, чем ты можешь сказать, во много раз быстрее. Когда я впервые научил его играть в рукопашный бой, люди смеялись над моим бессистемным использованием рабов-призраков, и когда он действительно пошел, люди начали копировать его вместо этого, что Дитя... это не то, с чем ты можешь бороться."

Я прикрыл рану и посмотрел на Ло Вучжун мёртвого в лицо, затем скрипел зубами и рычал, резал "Милосердие" в сторону Лян Юаня снова. Добрая Судьба чихнула и сказала, что он не думает, что у него получится, он снова уклонился от Милосердия и порезал меня в грудь. В этот момент я сразу же протянул левую руку в карман, чтобы вытащить кинжал и захлопнул его в сторону Луо Вучжонга, который был на стороне!

Лицо Ло Вучжона побледнело, и он был слишком стар, чтобы уклоняться, так что он мог только смотреть, как кинжал ударил его в плечо. Он закричал от боли и закричал: "Хорошая

судьба"!

К сожалению... левая рука была брошена неточно и промахнулась по голове.

Хорошая судьба заревела, короткий нож в его руке был порезан красивым цветком, каждый порез на меня, поймав мою кровь, выглядел красным и демоническим.

Всё, что я чувствовал, это холод и сильную боль по всему телу, пытаюсь уклониться от скорости, но не имея возможности идти в ногу, я мог только смотреть, как Рёдзи режет моё тело так быстро, как только мог.

К тому времени, как он остановился, я уже почувствовал, что все мое тело истощается и слабо падает на землю, мое тело не в силах перестать конвульсировать. Ло Вучжун прикрыл кинжал, застрявший в плече, он яростно закричал, подошел ко мне, плюнул мне в лицо, а потом крепко. Стопав на лицо, я зарычал: "Чушь собачья! Как ты смеешь делать мне больно! Как ты смеешь делать мне больно!"

Я посмотрел на Ло Вучжонга мёртвым в глаза, и когда он увидел такое отношение, он поднял ногу и пнул меня так сильно пальцем ноги, что всё, что я мог чувствовать - это мои губы и мой нос. Остроумный, горячая жидкость, окрашивающая его губы, он пинал меня снова и снова в раздражении, в конце концов, задыхаясь от усталости: "Совпадение было верным", Ты самый отвратительный маленький человек, которому нечего предложить, но он думает, что может все изменить. Я говорю тебе сейчас! Ты кусок дерьма, и ты думаешь, что придешь сюда, но тебя просто убьют!"

Я взял себя в руки и попытался встать. Он так устал, что прикрыл талию руками и закричал: "Как ты смеешь вставать!?"

Поднимаясь, я видел только кровь на полу, и не мог понять, из какой раны она сделана, потому что мое тело уже было ярко-красного цвета. Один кусочек. Каждый кусочек не резал глубоко, но он причинял боль плоти, сердцу, костям.

"Мне отвратительно видеть тебя таким... "Мастер Луо подсознательно шел позади Лян Юаня, его выражение искажено болью, его слова были Спиттл полетел: "Бесполезно вставать, ты не подходишь для "Удачи". Если ты умоляешь о пощаде, я все равно могу позволить тебе умереть от боли, но ты все равно такой же добродетельный, как и в прошлый раз. Цзян Чэн, я буду пытаться тебя до смерти, я буду пытаться тебя до смерти!"

Несколько раз я сильно кашлял, боль по всему телу вместо этого разбудила меня на несколько минут, в конце концов, я попытался встать, мое тело было немного трясущимся, но все еще стояло, и я слабо рассмеялся.

"Я, на самом деле, ничего не могу сделать, плохой талант, никаких навыков, и слишком поздно присоединиться к профессии, я все еще дрожу от страха при виде призраков". Я только что узнала, что у меня есть уважаемый и ужасный хозяин, и я не хочу его смущать, и у меня есть невестка, которая мне очень нравится. Сестра. Мой отец говорил, что мужчины жестокие, потому что они не могут заставить страдающую женщину вытереть слезы. В то время я думал, что урожай ничего не знает, но теперь я думаю об этом, это правда. На самом деле, я влюблен в сестру с самого детства, и я всегда представлял, как она купается... Я думаю... Я на самом деле довольно нечистый. Но вы, ребята, заставили ее плакать дважды, я не могу чувствовать себя комфортно в своем сердце, как бы я ни думал об этом, пришло время свести счеты".

Ло Ужон посмотрел на меня и сказал сквозь стиснутые зубы: "И что потом? Парень, который

даже не даосский солдат и до сих пор говорит о своих дерьмовых жизненных убеждениях передо мной, Гэндзюн, я стою перед тобой прямо сейчас. И что ты можешь сделать?"

Я проглотил его одним глотком, хотя и не видел своего лица, я знал, что выражение было яростным: "У меня была экстравагантная надежда на убийство. Не думаю, что теперь у меня будет такой шанс. Священник? Идите вы, священники, мы все такие же люди, не считайте себя великими. Давай посмотрим, может ли это твоя старость убить меня, или я просто маленькое отродье, которое может снять кожу и судороги с твоей десятилетней славы перед тем, как я умру. "

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910794>